

Андрей Демьяненко

Книга Ветров

Сказка

Андрей Демьяненко

Книга Ветров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10009630

ISBN 978-5-4474-1017-9

Аннотация

Свобода, дружба, предательство, любовь – все это Книга Ветров. Волшебная история про девочку Олю, Ветерок, Луну, Солнце, Город, Сказочника и многое другое.

Содержание

Прогулка	5
Маленький ветерок	6
Ветер и девочка	7
Оля	9
Сила ветра	11
Перед грозой	12
Сказочник	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Книга Ветров
Сказка
Андрей Демьяненко

© Андрей Демьяненко, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Прогулка

Нестарый мужчина вышагивал по кленовой аллее, он то засовывал руки в карманы, то трогал глаза, то выставлял ладони вперёд, будто ожидая подачи. Осень шагала следом. Она окрасила листья, затянула небо мутной пеленой, подняла воротники пальто прохожим. Ветер командовал листьями, заставляя их перемещаться то прямо, то в завитушках своих игр.

Особо сильный порыв ветра толкнул мужчину в тот момент, когда он вытянул руки. Мужчина оглянулся, толчок был явственным – никого, и в этот момент лист клёна лёг ему в руку, будто ладонь ребёнка.

– Папа! Папа! – закричала девчушка, её ладонь легла в руку, будто лист клёна. – Меня кто-то толкнул!

– Это ветер... – улыбнулся отец.

– Зачем же он так делает? – удивилась девчонка.

– У него есть на это причины, – пожал плечами мужчина, – давай присядем на скамейку, и я тебе расскажу.

Маленький ветерок

Один ветерок учился в школе ветров. Он был самым маленьким среди учеников. Сильные считали забавным бить и толкать его, а он ничего не мог поделаться. Он лишь мечтал, что вырастет и станет таким же сильным, а может, сильнее.

Вырвавшись из школы, он учился толкать. Сначала листья, потом деревца, потом научился толкать людей. Это было забавным, то как они отшатывались, оглядывались, а иногда и падали.

Однажды он заприметил девочку в красном пальтишке, та, сияя, подпрыгивала, восхищалась танцем жёлтого шарика на ниточке. Счастье светилось в её глазах.

Ветерок подкрался и толкнул девочку. Красным листиком она распласталась на земле, а шарик побежал дальше.

Ветерок радовался, пинал шарик, отгонял его всё дальше, пока не увидел полные слёз глаза. Не от разбитой коленки, а от разбившегося в миг счастья, от улетающей радости.

– Шарик, – прошептала девочка и заплакала в голос. Она встала и побежала.

Ветерок мог унести шарик в небо, мог его лопнуть, превратив в неаккуратную тряпочку. Но он остановился, накрыл шарик и вернул его девочке.

Ветер и девочка

Ветерок любил играть с водосточными трубами в старых районах города. Он умел подражать голосам и звукам. Ходил по железным крышам, трепал местных котов за загривки, гонял ворон, а иногда сворачивался на карнизе котёнком и слушал, слушал. Слушал, как свистит чайник, как напевает баба Маша какую-то тягучую песню, как бряцает клавишами пианино поступивший в музыкальную школу Игорёк, как бубнит в поиске нужных слов сказочник.

Иногда ветерок забирался в квартиры, скидывал со столов бумаги, листал книги, хлопал окнами.

Как-то ветерок нашёл старую водосточную трубу, на которой легко было говорить на всякие голоса.

«Мяу, мяу, мяу, – тренировал он понравившийся звук.

– Мяу, – вдруг раздалось выше.

На него смотрели глаза белокурого создания, полные любопытства.

Ветерок потрепал девочку по волосам: «Умница».

– Кто ты? – спросила девочка.

– Кто ты? – повторил за ней звук ветерок.

Девочка засмеялась. Её смех был похож на рассыпавшиеся шарики от пинпонга.

Это было сложно, но ветерок повторил этот смех.

– А что ты ещё умеешь говорить? – удивилась девочка. –

Скажи «Гав-гав!»

И ветерок покорно пролаял.

Вы же знаете, что предметы говорят между собой неслышно, только очень внимательные люди могут понять, о чём они говорят.

– Ты барабашка? – спросила девочка.

– Нет, – ответил ветерок.

– Ты дух? – не унималась она.

– Воздух, – пропел Ветерок.

– А ты умеешь петь? Спой мне вот это... – и она намурлыкала мелодию.

Ветерок усердно повторил.

Так они говорили до вечера, пока Олю не позвали спать.

– Мне пора, приходи поболтать завтра, – сказала девочка.

– Спокойной ночи! – попрощался ветерок.

Оля

– Оля-оля-оля, – так приятно с утра навевать это имя.

– Я Оля! – девочка выглянула из окна. – Ты пришёл, мой хороший!

– Хороший, – подхватил Ветерок.

– Знаешь, я сильно болела, и мне мама запрещает выходить на улицу. А друзья разъехались по дачам... Хорошо, что ты приш... прилетел.

– Тук-тук, – постучался ветерок, – я войду?

– Заходи, – рассмеялась девочка.

Ветерок нырнул в комнату, просквозил по квартире. Есть такие квартиры, в которые можно влететь с улицы и вылететь во двор.

Он был здесь и раньше, но не разговаривал ни с кем из обитателей, только хулиганил немного. Теперь ветерок говорил с Олей при помощи старой узкой синей вазы в белых цветах.

– Привет, я здесь, – и ветерок улёгся на книжной полке, напротив камина.

Ветерку нравилось здесь. И эта лёгкая пыль на полке, и гнутые венские стулья, и пушистый рыжий плед на кровати, и блёклые картины в тусклых золочёных рамах.

– Камин, – пропел он.

– Мне знакомый сказочник говорил, что этот камин мож-

но топить.

– Что-о-о?

– Да, у меня есть знакомый сказочник! – сообщила Оля. – Он живёт в соседней квартире. Мы даже ходим гулять. И он рассказывал мне сказки. О ветерке, кстати!

– Ветерке...

– Да. А камин этот он действительно топил. Как-то зимой было очень холодно, и он решил: а почему бы не попробовать. И топил собственными сказками. Если эти книжки никого не могут согреть, подумал он, так пусть согреют хотя бы меня. Так он говорил. Ему стало намного теплее.

– Я спросила, почему он пишет о предметах? Он сказал, что люди ненадёжны. По-моему, он очень одинок. Он сказал, что девочки вырастают, а ветерок всегда может трепать его волосы, как когда-то прежде. И я попросила его написать сказку обо мне. Он обещал, – Оля радостно улыбнулась. – Я попаду в сказку!

– Сказку, – попросил ветерок.

– Да-да, я помню одну маленькую историю...

Сила ветра

Однажды ветер больно поцарапался о дерево. «Ах, ты негодное!» – подумал он. Содрал с дерева крону, но этого ему показалось мало. Обломал ветки, выдрал с корнем. Ветер рос и крепчал. Он думал, что любой угол может причинить ему боль, он стачивал углы, рушил дома. Если он видел гору, он до того разъярялся, что силы в нём умножались, а он не останавливался, пока гора не становилась лысой, как голова профессора.

Ветер был настолько сильным, что уничтожил всё на нашей планете, и людей, и животных, и растительность, и города, и горы. Шар стал гол.

Скучно, подумал ветер, и очнулся. Над ним курчавилось дерево. Ветерок потёр ушибленное место. Забрался в крону, поговорил с листьями и полетел дальше.

Перед грозой

Ветерок слушал Олю и понимал, что эта история про него. Что это он! Он уже в сказке!

А за окном потемнело. Готовилась грохнуть гроза. Разбушевались ветры и ветерки – его знакомые закручивали уличную пыль в спирали. Когда туча ещё надвигается, то начинается разгул ветров. Они то начинают разгульным хором греметь всеми трубами, то смолкают на мгновение, чтобы затерять новую какофонию.

– Ха-ха, привет, – ворвался ветер в квартиру Оли. Он скинул бумажки со стола, перелистнул открытую книгу, как ветер.

Оля сжалась на кровати клубком.

– Это ты, ветерок?

– Неет, – дунул ветерок в кувшин. – Эй ты! – обратился он к ветру, – Уходи!

– Ты ли, мелкий, будешь мне указывать?! – промчался ветер по комнате.

Ветерок от обиды даже сдвинул вазу.

– Я! – и он кинулся на сильного соплеменника. Он очень боялся за Олю.

Они сцепились бешеными собаками, разбрасывая лёгкую бумагу. Ветерок терял силы, стараясь не задеть маленький испуганный комочек.

Эхом грому грохнула ваза.

Два раза громко хлопнуло окно.

– Оля, что? – вошла в комнату мама.

Оля испуганным ёжиком смотрела на комнату из кровати.

Ветер затих и тихонечко прошмыгнул через раму на улицу.

– Что за сквозняки ты устроила? Я же тебя просила не открывать окно!

И мама громко хлопнула рамой, форточка приоткрылась, и ветерок шмыгнул на улицу.

– Покааааа...

– Ветерок! – закричала Оля.

Но ветерок был напуган, он чувствовал удар закрытой форточки.

– Мяу, – взвыл он.

Он летел вдоль фасада здания обессиленный. Выл вместе с другими ветрами, но не от радости, а от бессилия.

Он хотел бы вернуться в захлопнувшуюся форточку, но натыкался на глухие стёкла. И страх копошился: что если форточка больше не откроется никогда.

Сказочник

Лицо его было похоже на волосяную скульптуру. Этакая копна волос, и только огромные глаза угольные и треугольник носа из какого-то светлого материала. Голова его будто была приделана от другой скульптуры к фигуре худой, высокой и нескладной. Он был похож на подростка. Не брился, чтобы казаться взрослым. И в нелепой одежде из серой шерсти для окружающих представлялся игрушечным волчком. Вёл же он себя, как волосы на ветру – непредсказуемо. То вихрился, то падал на глаза, его нельзя было уложить в аккуратную причёску.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.